

САМАРСКИЙ СОВНАРХОЗ ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И КОМУЧЕ

Комитет членов Учредительного собрания - интересное явление в нашей истории. С одной стороны, это мечта российской демократии, крылья которой подрубила Советская власть. С другой, это орган, созданный в условиях гражданской войны и, в том числе, для руководства военными действиями. Поэтому Комуч не мог быть полностью демократическим органом даже по объективным причинам.

Деятельность этого органа нет причин приукрашивать, но нет причин и принижать, недооценивать, как это делала десятилетиями советская историческая наука. Сейчас многие аспекты деятельности Комуча пересматриваются с более объективных позиций. Не исключение и опыт Комуча по управлению экономикой.

Интересен сам по себе переход от создания чисто государственной экономики, к чему стремилась Советская власть, к экономике на частных началах, а затем возвращение опять к государственной экономике. Конечно, все это упрощено, и это скорее намерения, чем воплощенные на практике действия, но именно в таком ключе понималось основное направление развития экономики в Самарской губернии в 1918 г. советскими историками и, в еще большей степени, советскими политиками, современниками Комуча.

Сначала некоторые общие сведения. Комитет членов Учредительного собрания, получившего у современников и потомков сокращенное наименование «Комуч», официально начал действовать с 8 июня 1918 г., когда белочехи, поддержанные белогвардейским подпольем, захватили Самару. Наш город и стал его столицей, поэтому Комуч также называют «Самарской учредилкой». К началу августа 1918 г. Комуч претендовал на власть не только в Самарской губернии, но и в Симбирской, Уфимской, а также значительной части Саратовской и Казанской губерний [1], находившихся в руках белочехов. Но «синицы в руках» Комучу не хватало, он всерьез рассчитывал стать всероссийским правительством. В первые дни Комуч состоял из пяти членов: В.К.Вольского, И.М.Брушвита, П.Д.Климушкина, Б.К.Фортунова, И.П.Нестерова [2] - и был и законодательным, и исполнительным органом. Впоследствии Комуч сформировал специальное правительство - Совет уполномоченных, благо, что на ответственные посты людей было достаточно - к концу сентября в Самаре собралось около ста членов бывшего Учредительного собрания [3].

Претензии Комуча на всероссийскую власть не оправдались не только потому, что пять неполных губерний это еще не вся Россия, но и потому что существовавшие в Екатеринбургe и Омске подобные правительства, также из бывших членов Учредительного собрания, не только не признавали права Комуча на власть во всей России, но и стремились подчинить его себе. После взятия Самары 7 октября 1918 г. Красной Армией Комуч потерял какое-либо политическое значение.

Самарский комитет членов Учредительного собрания практически был властью правых эсеров, с небольшими вкраплениями в своем составе меньшевиков и беспартийных, хотя среди собравшихся в Самару бывших членов Учредительного собрания были и представители других партий, в том числе национальных движений. ЦК правых эсеров также почти в полном составе находился в Самаре. Конечно же, правозсеровское влияние сказывалось и в политической, и в экономической программе Комуча, хотя ему в какой-то степени приходилось ориентироваться и на интересы других поддерживающих его сил.

Практически все партии России оказались в вооруженной оппозиции к большевикам. Одна из причин этого - неправильная позиция большевиков по отношению к Учредительному собранию. Разумеется, выборы по старым спискам привели к антибольшевистскому составу собрания. Но ведь идея оставалась очень популярной! Что всерьез мешало большевикам не просто разогнать собрание, но провести перевыборы на новой основе?

Самарский совет народного хозяйства первоначально был создан как городской орган, а не губернский. Губернский СНХ предполагалось создать позже. Пока же Самарский СНХ временно взял на себя функции губернского [4]. Но, как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное. Самарский СНХ постепенно без каких-либо дополнительных решений стал губернным.

Постановление Самарского губернского комиссара труда об образовании СНХ было подписано 18 января 1918 г. [5]. Организационное собрание состоялось 25 января [6]. Структура Самарского совнархоза, как и всех других местных СНХ, устанавливалась постепенно. До 2 марта (16 февраля) им руководит временный президиум во главе с комиссаром труда Ю.К.Милоновым, избранный на пленуме СНХ 16 (2 февраля). Первоначально СНХ делился на секции: добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности, транспорта, распределения [7]. 2 марта на общем собрании членов СНХ избирается первый исполком совнархоза во главе с И.Л.Мавринским [8]. Исполком был аморфный по составу, часть членов так и не приступила к обязанностям, затем члены ИК сочли для себя возможным сложить полномочия, так

как им не установили жалование. Последовали перевыборы, вопрос с жалованием был решен. Но затем, когда И.Л.Мавринского отправили на работу в Алтайский край [9], а некоторые члены ИК также получили другие назначения, пришлось 6 апреля провести новые перевыборы. Самарские большевики сочли, что положение в одной из важнейших сфер - экономике - очень тяжелое, и председателем нового ИК Самарского ГСНХ стал председатель губисполкома, член губкома партии В.В.Куйбышев [10].

Еще 18 марта пленум СНХ выделил Секцию по топливу [11]. В апреле секции заменены на отделы. Образованы организационно-административный, финансово-экономический, статистический отделы, а также отделы общих дел и снабжения и распределения. Практически в каждом из них были подотделы [12]. Кроме того, в марте-апреле были образованы различные комиссии: при отделах, при ИК, а также межведомственные с участием представителей СНХ. То есть структура ГСНХ еще не устоялась, к июню еще хватало путаницы и дублирования функций.

Кстати о функциях, они тоже не были раз и навсегда определенными. При организации Самарский СНХ был назван «органом, регулирующим всю хозяйственную жизнь г.Самары и... губернии» [13]. Предусматривалась демобилизация промышленности, но пришлось заняться ее национализацией, а затем (уже после чехов) и мобилизацией. На предприятиях организовывались заводууправления, предпринимались меры по развитию производства. Также проводилась заготовка топлива, организация общественных работ для безработных [14]. Это только самое основное.

В помощь ГСНХ было принято решение организовать мелкорайонные СНХ, которых предусматривалось 21 [15]. Для их организации создана специальная комиссия [16]. Комиссией и самостоятельно были организованы три РСНХ. Началась организация еще четырех УСНХ и РСНХ [17], но при чехах эта работа уже не потребовалась.

Очень долго организовывалось издание (хотя никто в его необходимости не сомневался) «Известий Самарского губернского Совета народного хозяйства». До июня вышло три номера.

Вывод - хотя и нельзя сказать, что деятельность Самарского ГСНХ ко времени установления власти Комуча шла исключительно по накатанной, смазанной колее, это все-таки был вполне работоспособный орган. Также очень важно для последующего уяснения событий учесть тот факт, что совнархоз в Самаре создавался не на базе какого-то существовавшего ранее органа - отделы либо собирались отовсюду понемногу, либо создавались вновь.

Что происходило с совнархозом в последние дни перед приходом чехов? Ничего особенного. Известно, что советские учреждения, надеясь на крепкую оборону, так из Самары и не эвакуировались (а те, что заранее эвакуировались - вернулись) [18]. Это спокойствие подтверждается обыденностью сохранившихся в архивах документов. Обычная переписка, ежедневные мелочи, каждый отдел занимается своими обычными делами. Например, Секция топлива учитывает в Самаре железные бочки, чтобы привезти бензин из Баку, созывает губернский съезд потребителей твердого минерального топлива [19].

И вот 8 июня 1918 г. Самару захватывают белочехи, начинает действовать Комуч, формируется белогвардейская Народная армия. Что происходит с совнархозом? Опять ничего катастрофического. Совнархоз продолжает действовать. Впрочем, для историков-краеведов это не сенсация. Но... Во-первых, никто не задавался вопросом, почему? Почему, когда большинство советских органов ликвидировано, СНХ работает? Во-вторых, большинство исследователей сводило этот период работы СНХ исключительно к демонтажу того, что было сделано Советской властью. Так ли это однозначно?

В этой статье невозможно раскрыть все вопросы взаимоотношений Комуча и ГСНХ, деятельности совнархоза этого периода. Но некоторые факты требуют публикации и анализа.

Во-первых, преемственность состава. Состав исполкома ГСНХ в первых числах июня 1918 г.: председатель В.В.Куйбышев, заместитель председателя М.П.Егоров, секретарь и член ИК Н.Н.Бушен, члены ИК: инженер В.А.Ильин, статистик Я.А.Андреев, инженер А.К.Ридигер, рабочий В.П.Мяги, рабочий-кооператор Д.Д.Белугин, бухгалтер М.Н.Яшанов, член Губпродотдела И.Г.Любецкий [20], экономист В.М.Попов (перейдя из кандидатов, 17 апреля заменил К.Г.Мяскова) [21], а также кандидаты в члены ИК: председатель Секции по топливу комиссар А.Я.Бакаев, рабочий Г.М.Иоффе, член ЧК по разгрузке З.Л.Кабан и комиссар В.Е.-Косоротов [22].

Так как В.В.Куйбышев месяц (вторая половина апреля - первая половина мая) находился в командировке в Москве, а 25 мая был избран председателем Самарского губревкома [23], его обязанности председателя исполнял в ГСНХ М.П.Егоров. На момент перехода власти к Комучу в командировке в Москве находились В.А.Ильин и Я.А.Андреев [24].

После переворота вместо исполкома была сформирована Коллегия по управлению делами СНХ. Кто в нее вошел? Те же члены ИК, но в значительно меньшем составе: Н.Н.Бушен, А.К.Ридигер, В.М.Попов, вернувшийся 18 июня из командировки В.А.Ильин, а также от служащих

С.М.Лепский и Кишкин [25]. Агроном С.М.Лепский служил в СНХ еще при Советской власти [26]. С июля в состав Коллегии входит О.Ф.Михельсон [27]. Во главе Коллегии Н.Н.Бушен [28].

Я.А.Андреев, вернувшийся из командировки на Всероссийский съезд совнархозов и съезд статистиков только 20 июля [29], в Коллегию предусмотрительно не вошел, да это было бы и странно для большевика с дореволюционным стажем. Он остался на подпольной работе [30].

Забегим немного вперед и посмотрим на состав первого исполнительного комитета Самарского ГСНХ после возвращения Советской власти: председатель В.П.Мяги, члены: В.А.Ильин, Я.А.Андреев, Г.С.Соколов, З.Л.Кабцан, Е.Е.Маслов [31]. Отметим: 1) четверо из шести - члены или кандидаты в члены ИК ГСНХ последнего состава перед приходом чехов, остальные двое также работали в СНХ с апреля-мая [32], 2) В.А.Ильин был членом Коллегии по управлению делами СНХ при чехах, Е.Е.Маслов и Г.С.Соколов также работали в СНХ в этот период (последний - недолго) [33]. Должность Я.А.Андреева Коллегия передала Г.И.Баскину [34].

Прежде чем делать выводы, посмотрим на смену составов в Секции по топливу, подчинявшейся ГСНХ, но бывшей достаточно автономной. До Комуча: председатель А.Я.Бакаев, члены коллегии Секции: М.И.-Старостин, Н.П.Горбунов [35], заведующий заготовительным отделом Секции Н.М.Скуляри [36], бухгалтер М.Р.Топчиев [37]. При Комуче из поименованных лиц не работал в Секции только А.Я.Бакаев, замененный М.И.Старостиным [38]. После Комуча М.И.Старостин и все остальные продолжали руководить Секцией [39].

Это явное доказательство того, что и в гражданской войне можно оставаться нейтральным, особенно если ты хороший специалист. Приятно, что в Самаре хватало здравого смысла и представителям Советской власти, и руководству Комуча. Полного антагонизма в начале гражданской войны не было.

Есть даже более примечательный факт, показывающий принципиальность и смелость некоторых сотрудников ГСНХ при Комуче (а факты террора по отношению к сторонникам Советской власти в период белочехов общеизвестны). Комиссар А.Я.Бакаев 8 июня был схвачен белочехами, после ряда издевательств доставлен на станцию Кряж, затем в числе других пленников отправлен в качестве заложника в Сибирь (впоследствии бежал) [40]. По отношению ко всем самарским комиссарам, в том числе и А.Я.Бакаеву, были пушены слухи, что они вывезли наличность из всех банков и учреждений города, то есть попросту украли деньги. Оставшееся руководство Секции по топливу - М.И.Старостин, М.Р.Топчиев и другие - запечатали кассу Секции и, пригласив

представителей от Учредительного собрания и судебного ведомства, в их присутствии доказали, что вся наличность Секции налицо [41].

То, что Комуч старался совмещать политические цели с деловым подходом, показывает уже его «Приказ N 1». Согласно этому приказу, комиссары отрешаются от занимаемых должностей, все комиссары и заведующие советскими учреждениями обязаны в трехдневный срок сдать все дела либо новым лицам, либо новым учреждениям, оставившие посты без сдачи дел подвергаются ответственности. Часть советских учреждений упраздняются, восстанавливаются органы местного самоуправления. Но: «все служащие неупраздненных комиссариатов и учреждений должны продолжать свою работу на прежних условиях» [42].

Понятно покровительственное отношение Комуча к совнархозу. Представители Комуча прекрасно понимали полезность функций СНХ в период военных действий. Кроме того, Самарский ГСНХ создавался отовсюду понемногу, поэтому восстановление городской думы, земства не требовало молниеносного расформирования СНХ в Самаре. Такая же ситуация была в Уфе. И наоборот, Симбирский губсовнархоз, созданный из подразделений бывших органов местного самоуправления, с восстановлением последних был упразднен [43].

Так же разборчиво, по-деловому Комуч отнесся и к распоряжениям как местных, так и центральных органов Советской власти. То, что не соответствовало политике Комуча, конечно отменялось. Но если Комуч находил, что распоряжения советских органов могут пригодиться, он не спешил их ради одного престижа заменить своими, а оставлял в силе. Например, согласно «Приказу N 41» Комуча, остались в действии все распоряжения Совнаркома, других центральных советских органов, Самарского СНХ о кожевенной монополии [44]. Продолжали действовать все изданные Советской властью декреты об охране и регулировании труда в промышленности, торговле и в сельском хозяйстве [45]. Секция по топливу Самарского ГСНХ получила от Комуча разрешение на пользование декретами и распоряжениями ВСНХ, касающимися ее работы [46], и постоянно ссылалась на них [47]. Да что уж говорить об этом, если Комуч допустил вполне легальное и законное существование Совета рабочих депутатов в Самаре! Что этот Совет мог, и много ли он сделал - это другой вопрос, важен сам факт.

Если Комуч достаточно либерально подошел к служившим при советском режиме, отсекая только большевиков и активно сочувствовавших им, то вернувшаяся Советская власть поступила гораздо жестче со служившими при Комуче. Нет, массовых репрессий и непримиримого антагонизма, как уже писалось выше, пока еще не было. Меншевик И. М. - Майский, министр труда в правительстве Комуча [48], затем успешно

работал в центральных советских органах. Статистик Г.И.Баскин, работавший в ГСНХ еще до чехов, при Комуче был заведующим статистическим отделом СНХ (специально приглашен) [49] и вообще действовал в Самаре в этот период довольно активно. Тем не менее и после Комуча он руководит губернским статистическим органом, долгие годы преподает в самарских вузах и даже одно время редактирует одно из самарских изданий [50].

Инженер В.А.Ильин был членом ИК ГСНХ до чехов. Вернувшись из командировки, стал при Комуче одним из членов Коллегии по управлению делами СНХ. После возвращения Советской власти он опять член ИК ГСНХ. При этом руководство ГСНХ сочло необходимым уточнить, что В.А.Ильин, находясь в составе вышеупомянутой Коллегии, «стоял в оппозиции к Коллегии и был в конце концов рассчитан ею» [51]. Заметим, что произошло это незадолго до освобождения Самары Красной Армией. А на протест Правления профсоюза рабочих кожевенного производства, что В.А.Ильин, во-первых, профессионально некомпетентен и развалил завод, на котором работал; во-вторых, при Комуче способствовал разгону Районного кожевенного комитета [52], решили не обратить внимания.

К сожалению, у нас нет возможности сравнить отношение советского ИК ГСНХ к В.А.Ильину и другим членам бывшей Коллегии, так как все остальное ее руководство сочло более безопасным не встречаться с Советской властью.

После такого благодушного отношения большевиков к В.А.Ильину не очень понятно их настороженное отношение к М.И.Старостину, который честно выполнял свои обязанности при чехах, обеспечивая город топливом, и, как уже писалось выше, не побоялся защитить честное имя своего бывшего коллеги, арестованного большевика А.Я.Бакаева. М.И.-Старостин был оставлен новым ИК председателем Секции по топливу, но постоянно подчеркивалось, что это временно [53]. 19 декабря Президиум ГСНХ принял постановление о проведении Ревизионной комиссией ревизии Секции топлива за весь период ее существования [54]. И это несмотря на то, что представители Государственного Контроля с 18 по 20 декабря 1918 г. проводили ревизию кассы Секции и не обнаружили нарушений [55]. Эта повторная ревизия проводилась в январе 1919 г., недостатки в конце концов были найдены [56]. Но в середине февраля М.И.Старостин еще был председателем Топливного отдела (б. Секции) ГСНХ [57].

Однако, немного позже его сменил на этом посту В.В.Жуковский [58], который, кстати, не только после, но и при Комуче был заведующим Распределительным отделом Секции по топливу [59].

Вышеприведенные факты не дают возможности сделать однозначный вывод о позиции ГСНХ. И все-таки у нас есть повод считать, что Советская власть в целом, новый исполком Самарского совнархоза в частности, стеснялась если не к высшему звену, то к обычным служащим жестче, чем Комуч. Самарский ревком издал приказ о том, что служащие, принятые на работу при Комуче, должны быть уволены. СНХ истово подчинился этому приказу и стал составлять списки на увольнение [60]. Новых же служащих можно было нанимать через Комиссию из трех членов СНХ и исключительно через Биржу труда и профсоюзы [61]. Секции по топливу было поставлено на вид, что ее руководство пыталось проигнорировать данный приказ [62]. Да и вообще пока решили воздержаться от утверждения служащих, оставшихся от периода Комуча, в их должностях, пока их ряды не будут надлежащим образом проверены [63]. В конце концов ГСНХ опубликовал официальное сообщение, что принимать на службу будет тех, кто не служил при чехах [64]. Такие меры пытались объяснить борьбой с контрреволюцией и саботажем [65], но серьезной критики такое объяснение не выдерживало. Самарский губернский Отдел труда указал председателю ГСНХ, что подобная точка зрения привела бы к тому, что служащие, ракоотавшие во времена царского правительства, не могли бы нигде работать [66].

Каждое историческое событие имеет столько многозначных деталей, что, если учесть их все или хотя бы большинство из них, становится совершенно непонятным, как можно оценивать историю в черно-белом варианте? Нельзя выводить абсолют, можно учитывать только большие или меньшие тенденции. Можно сказать, что Совет депутатов был большим выразителем интересов рабочих, чем Комуч, но нельзя сказать, что Комуч был противником интересов рабочих. Нельзя говорить, что красные (или белые) - это только хорошо (или только плохо). История так же многоцветна, как и жизнь, и нам нужно учиться воспринимать всю ее палитру.

Примечания:

1. Попов Ф.Г. *За власть Советов. Разгром Самарской учредилки.* - Куйбышев, 1959, с.67
2. Попов Ф. *Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка.* -М., Самара: Средневолжское кн.изд., 1934, с.87
3. Майский И. *Демократическая контрреволюция.* -М.,Пг.:Госиздат, 1923, с.56
4. *Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы.* -Куйбышев: Куйбышевское книж. изд-во, 1957, с.451
5. *Там же*, с.271

6. РГАЭ, ф. Р-3429, оп. 1, д. 397, л. 26об
7. Известия Самарского губернского Совета народного хозяйства, 12 мая 1918 г., N 1, с. 10
8. Победа..., с. 451
9. Игнатенко Т.А. Организация и деятельность Самарского губернского совета народного хозяйства в первые годы Советской власти (1918-1920 г.г.). - В.кн.: Из истории рабочего класса и промышленности СССР. - М.: МГУ, 1964, с. 150
10. Известия..., N 1, с. 11
11. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 8, л. 123
12. Кряжимский С.В. Самарский губсовнархоз в первые годы Советской власти. - Труды Куйбышевского инженерно-строительного института. - Куйбышев, 1958, в. VI, с. 130
13. Известия..., N 1, с. 10
14. Соколов Г.С. Самарский губсовнархоз. - В.кн.: Боевое прошлое. - Куйбышев, 1958, с. 284
15. Известия..., N 2, с. 14
16. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 31, л. 28
17. Известия..., N 10, с. 12
18. Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919 г.г.). - Саратов: СГУ, 1974, с. 93
19. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 1, лл. 104, 107
20. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 35, л. 2
21. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 31, л. 33об
22. Известия..., N 1, с. 11
23. Валериан Владимирович Куйбышев. Биография. - М.: Политиздат, 1966, с. 80
24. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 35, л. 2об
25. Там же, лл. 2об, 3
26. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 37, л. 25
27. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 48, л. 19
28. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 35, л. 3
29. Там же, л. 2об
30. Известия..., N 10, сс. 12-14
31. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 29, л. 1
32. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 37, л. 15об; д. 62, л. 22
33. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 37, л. 41об
34. РГАЭ, ф. Р-3429, оп. 1, д. 397, л. 27об
35. Известия..., N 13, с. 5
36. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 1, л. 99об
37. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 39, л. 25
38. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 1, л. 109
39. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 35, л. 3об
40. Попов Ф.Г. За власть Советов..., сс. 63, 181
41. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 39, л. 18
42. Попов Ф.Г. Чехословацкий..., с. 89
43. ГАУО, ф. 678, оп. 1, д. 2, л. 7

44. ГАУО, ф. 678, оп. 1, д. 1, л. 30об .
45. Там же, л. 21
46. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 8, лл. 62-62об
47. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 1, л. 105
48. Майский И. Указ. соч., с. 58
49. РГАЭ, ф. Р-3429, оп. 2, д. 1426а, л. 18об
50. Историко-культурная энциклопедия Самарского края. Персоналии А - Д. - Самара: Самарский дом печати, 1993, с.103
51. Известия..., N 19, с.12
52. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 54, л. 39
53. РГАЭ, ф. Р-3429, оп. 1, д. 397, л. 28; оп. 2, д. 1426а, л. 18об; Известия..., N 19, с.13
54. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 50, л. 197
55. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 39, лл. 9-10об
56. Там же, лл. 31-35, 48, 53-53об
57. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 44, л. 83
58. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 20, л. 77
59. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 8, л. 62
60. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 29, л. 60б
61. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 51, л. 42
62. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 50, л. 139
63. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 29, л. 10б
64. Известия..., N 12, с.15
65. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 35, л. 4
66. ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 80, л. 17

Примечания:

1. Попов Ф.Г. За власть Советов. Бийск, 1959, с.67
2. Попов Ф. Чехословацкий мятеж. Средневолжское кн.изд., 1934, с.87
3. Майский И. Демократическая контрреволюция в Чехословакии. М., 1927, с.109
4. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Чехословакии. М., 1927, с.181
5. Там же, с.271